

# SOVIET CHILDHOOD REPRODUCED

DOI 10.15826/qr.2022.2.686



УДК 070.19 + 32.019.5:050 + 316.346.32–053.2

## Конструирование утопии о советском детстве в журнале *La Littérature internationale*\*

Евгения Бельская

Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

## Constructing a Utopia about Soviet Childhood in *La Littérature internationale* \*\*

Evgeniia Belskaia

HSE University,  
Moscow, Russia

This article expands existing studies of the institutional history of the *La Littérature internationale* magazine, the press organ of the International Organisation of Revolutionary Writers. The author analyses the second French issue from 1934 in comparison with similar English and German issue. The issue's structure and themes are not typical of the literary-critical Marxist magazine, as it brings together literary and journalistic texts on children. Collections of this kind appeared in the magazine in all languages except Russian. This article aims to determine the place of the issue with the "children's" selection in terms of the journal's general concept. For the first time, *La Littérature internationale* is studied through the prism of a complex diachronic and synchronous comparative analysis of versions in different languages. The texts of the second French issue from 1934 is studied in detail because it contains the most material on children compared to other versions with "children" compilations. The analysis of the French texts shows some key themes, metaphors, and images used in the representation

---

\* Статья подготовлена в рамках проекта «Перевод в России: междисциплинарные исследования и инструменты анализа» при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2021 г.

\*\* Citation: Belskaia, E. (2022). Constructing a Utopia about Soviet Childhood in *La Littérature internationale*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 2. P. 531–544. DOI 10.15826/qr.2022.2.686.

Цитирование: Belskaia E. Constructing a Utopia about Soviet Childhood in *La Littérature internationale* // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 2. P. 531–544. DOI 10.15826/qr.2022.2.686 / Бельская Е. Конструирование утопии о советском детстве в журнале *La Littérature Internationale* // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 2. С. 531–544. DOI 10.15826/qr.2022.2.686.

of Soviet childhood. The issue of *La Littérature internationale* is placed in the context of Soviet journalism of the 1930s in adult (*Pravda*) and children's (*Pionerskaya Pravda*) periodicals. The research demonstrates that the set of agitational essays and interviews, positioned in the magazine as socio-cultural material about real Soviet childhood, is close to fiction written in the socialist utopia genre due to its genre and narrative features. By publishing this compilation in *La Littérature internationale*, the editors made the French version another showcase of Soviet propaganda for the Western French-speaking reader, where the main export product was the image of Soviet childhood. This research provides empirical support and development of some concepts worked out in the framework of Soviet studies on strategies for forming images of the USSR abroad and narratives about Soviet childhood.

*Keywords:* *La Littérature internationale*, Soviet periodicals, Soviet childhood, USSR's image abroad

Статья дополняет существующие исследования институциональной истории журнала *La Littérature internationale*, печатного органа международной организации революционных писателей. Исследуется второй номер французской версии за 1934 г. с учетом соответствующих номеров английской и немецкой версий. Особенность анализируемого номера состоит в нетипичных для литературно-критического марксистского журнала структуре и тематике: в нем была опубликована подборка художественных и публицистических текстов о детях. Подборки такого рода появились в версиях журнала на всех языках, кроме русского. Цель работы – определить место выпуска с «детской» подборкой в общей концепции журнала. Впервые «Интернациональная литература» рассматривается в оптике комплексного диахронного и синхронного компаративного анализа версий на разных языках. Детально исследуются тексты второго номера французской версии (*La Littérature internationale*), содержащего наибольший объем материала о детях из всех трех версий. Проведенный анализ французских текстов позволяет выделить ключевые темы, метафоры и образы, используемые при репрезентации советского детства. Исследуемый номер *La Littérature internationale* помещается в контекст советской публицистики 1930-х гг. во взрослой («Правда») и детской («Пионерская правда») периодике. Исследование показывает, что набор агитационных эссе, очерков и интервью, позиционируемый в журнале как социокультурный материал о действительном советском детстве, в силу жанровых и нарративных особенностей оказывается близок к художественной литературе в жанре соцреалистической утопии. Публикуя такую подборку в *La Littérature internationale*, редакция делает французскую версию журнала очередной витриной советской пропаганды для западного франкоязычного читателя, где главным экспортным продуктом оказывается образ советского детства. Результаты исследования позволяют эмпирически подкрепить и развить концепции, выработанные в рамках советологических исследований, посвященных стратегиям формирования образа СССР за рубежом.

*Ключевые слова:* *La Littérature internationale*, советская периодика, советское детство, образ СССР за рубежом, пропаганда

«Пионер и школьник сегодня – хозяева своего детства», – типичный тезис для советский периодики начала 1930-х гг. В той или иной формулировке он использовался и в «Правде», и в специальных детских изданиях. Однако эта цитата взята из французской версии многоязычного литературно-критического журнала для взрослых писателей и читателей-коммунистов и в оригинале выглядит так: « Le pionnier et l'écolier d'aujourd'hui sont les maîtres de leur propre enfance » [Volkova, p. 105].

Речь идет о французской версии многоязычного журнального проекта «Интернациональная литература» («Литература мировой революции» – до 1932 г. в иноязычных версиях и до 1933 – в русской версии), организованного после Второй харьковской международной конференции революционных писателей в Москве (1930) при Международном объединении революционных писателей (МОРП). Институциональная история этого проекта была частично освещена в работах К. Кларк [Кларк], Н. Сафиуллиной и Р. Платонова [Safiullina, Platonov], а также Е. Е. Земсковой и Е. С. Островской [Ostrovskaya, Zemskova]. Журнал выходил с 1931 по 1945 г. на пяти языках: русском, английском, немецком, французском и испанском (с 1942 г.). В нем публиковались произведения писателей из разных стран, а также в виде тематических подборок иногда выходил материал, отражавший актуальную для СССР повестку не только в сфере искусства, но и в сфере политики и экономики (например, в 1933 г. во французской и немецких версиях были опубликованы подборки, посвященные окончанию строительства Беломорканала).

Во втором номере журнала за 1934 г. во всех версиях (за исключением русской) была напечатана подборка художественных и публицистических текстов о детях. История советского детства подробно исследуется в советологии последних лет через обращение как к литературе для детей [Hellman], так и к истории культуры [Dobrenko; Kelly, 2007] и языка [Сидоренко]. «Детская» подборка в «Интернациональной литературе» – особый случай эксплуатации образа советского детства, предназначенного для иностранных читателей многоязычного советского журнала. Рассмотрение французской версии показывает, как эта подборка текстов превращает литературно-критический журнал в журнал преимущественно литературный с преобладанием соцреалистической утопии.

12 из 23 текстов второго номера *La Littérature internationale* посвящены историям о детях и теме детства. Три из них принадлежат европейским и американским авторам-коммунистам, девять других, как мы полагаем, взяты из советской печати<sup>1</sup>:

G. Dreyfus-Gueguen – *Tu seras un Ouvrier* («Ты будешь рабочим»)

S. Tretiakov – *Gardiens de récoltes* («Дозорные урожая»)

A. Harry – *Un récit de Noël* («Рождественская повесть»)

R. Wittenberg – *Le Clou* («Гвоздь»)

<sup>1</sup> Это касается публицистических текстов из «Правды», «Пионерской правды» и «Известий» (1933–1934).

- J. Conroy – *Enfance dans une mine* («Детство в руднике»)   
*La liste des héros* («Список героев»)   
V. Finn – *A propos de la «Bouza»* («По поводу ‘бузы’»)   
S. Roudine – *Que deviendrai-je?* («Кем я стану?»)   
T. Tess – *Les talents* («Таланты»)   
E. Volkova – *Les enfants dans leur théâtre* («Дети в своем театре»)   
E. Mindline – *Origine des sentiments. Conversations et Commentaires* («Истоки чувств. Беседы и комментарии»)   
V. Smirnova – *Sans craintes* («Без страхов»)

Расположение текстов соответствует стандартной рубрикации журнала: сначала пять художественных произведений, затем со «Списка героев» [La liste des héros] следуют публицистические. Тематика критического раздела «Интернациональной литературы» обычно следует за литературным разделом этого или предыдущего номера<sup>2</sup>. Могут также печататься биографии и автобиографии публикуемых авторов и иной материал, который имеет общее отношение к литературе и литературоведению (статьи В. И. Ленина или о Ленине) [Lounatcharski].

В блоке художественных текстов интересующего нас номера помещены рассказы о детях из США и Франции, а также из нацистской Германии и СССР. В блок вошли отрывок из романа Ж. Дрейфус-Геган «Ты будешь рабочим» (*Tu seras un Ouvrier*) о мальчике-сироте Жане, который в 12 лет отправляется работать на кораблестроительный завод [Dreyfus-Gueguen]; автобиографический рассказ Дж. Конроя «Детство в руднике» (*Enfance dans une mine*), где глазами маленького Джека показана жизнь шахтеров [Conroy]; антифашистский рассказ Р. Виттенберга «Гвоздь» (*Le Clou*) о девочке Хильде Вагнер, которая отказывается вешать портрет Гитлера в классе, за что ее отца отправляют в концентрационный лагерь [Wittenberg, 1934a]; очерк С. Третьякова и повесть А. Гарри о сиротах в СССР и их непростой социализации [Tretiaikov, 1934b; Harry]. Литературный блок в этом номере отличает преобладание детской тематики, в остальном он типичен для журнала, поскольку составлен из текстов авторов-коммунистов из разных стран и, таким образом, интернационален. Большая часть текстов второй части журнала представлена не критическим, а публицистическим материалом на тему детства. Эта подборка взята целиком из советского материала, что «Интернациональной литературе» обычно не было свойственно.

Во второй части журнала приводятся шесть публицистических и документальных текстов, эссе и один очерк. В них показана идеологически актуальная картина мира советского детства и очерчен основной круг тем, связанных с проблемами здоровья, власти и особого (коммунистического) склада характера. Большинство текстов построены на противопоставлении советского детства дореволюционному. В этой бинарной

<sup>2</sup> В четвертом выпуске интересующей нас *La Littérature internationale* за 1935 г. публикуются отрывки из романа «Испытание» (*Die Prüfung*) Вилли Бределя [Bredel], а в рубрике «Критика и теория» (*Critique et Théorie*) – статья Андора Габора о романе [Gabor].

оппозиции видно отражение формировавшейся в первые десятилетия после революции литературной традиции описания детства. По определению М. Балиной, эта традиция подразумевает воспроизведение модели «антидетства», или «тяжелого детства» до революции в сравнении с «лучшим детством» в СССР [Балина]. В эссе «По поводу “бузы”» (*A propos de la «Bouza»*) В. Финн<sup>3</sup> сравнивает дореволюционные гимназии с их муштрой и жесткой дисциплиной с советскими школами, в которых дети чувствуют себя свободно [Finn]. В «Талантах» (*Les talents*) Т. Тесс сравнивает музыкальное образование до и после революции: до революции родители отправляли детей в музыкальную школу из-за собственной нереализованной жажды успеха и славы, тогда как советских детей к музыке толкают их собственная «растущая творческая сила» и «тяга к культуре» [Tess]. Среди вопросов, обязательных для официального нарратива о детях в СССР, в рассматриваемых текстах выделяется тема здоровья и патологий. Эта дихотомия оказывается применима к сравнению чего бы то ни было до и после революции. Например, в «Талантах» показана «нервная и нездоровая» атмосфера дореволюционных музыкальных школ, где все пагубно влияло на детей: «*Romantiques, névrosés égoïstes, maladifs, rêveurs distraits, ils entraient dans le monde ne sachant que faire en face de la vie réelle*»<sup>4</sup> [Ibid., p. 102]. В «здоровой» атмосфере советских музыкальных школ дети стремятся изучать музыкальную гармонию, не теряя связи с окружающей их советской реальностью.

Категории здоровья и патологий становятся метафорой социально одобряемого и девиантного поведения детей в СССР. В. Финн говорит о здоровом и патологическом поведении детей в советской школе: «...on reconnaît vite les fauteurs de désordre et on les classe. On envoie ceux d'entre eux qui montrent des symptômes pathologiques dans les institutions spéciales. D'autres, sains, mais gâtés par leur mauvaise éducation à la maison, sont en fin de compte corrigés par la collectivité même de l'école»<sup>5</sup> [Ibid., p. 90]. Автор не уточняет, какого рода эти «патологические симптомы», за которые дети, очевидно, попадают в исправительные трудовые колонии. Финн приводит обобщенный пример ситуации в школе, где один ученик ведет себя «нездоровым» образом: мешает вести урок и пререкается с учителем. Мальчика отправляют в другой класс, где он претерпевает насмешки, осуждение приобретает общешкольные масштабы, мальчику объявляют бойкот и высмеивают его в стенгазете [Finn, p. 89]. В результате хулиган становится не только хорошим учеником и полноценным членом

---

<sup>3</sup> Вероятно, в журнале допущена опечатка (или намеренное искажение фамилии), и речь идет о писателе Викторе Григорьевиче Финке (1888–1973). – Е. Б.

<sup>4</sup> «Романтики, эгоистичные невротики, болезненные рассеянные мечтатели, они вступали в мир, не зная, что делать перед лицом реальной жизни».

<sup>5</sup> «...Нарушителей порядка быстро выявляют и распределяют. Тех из них, кто проявляют патологические симптомы, отправляют в специальные учреждения. Другие, здоровые, но испорченные плохим домашним воспитанием, в конце концов исправляются самим школьным коллективом».

коллектива, но и суровым блюстителем порядка в классе [Finn, p. 90]. Это, вероятно, и есть, по Финну, качества «здорового» советского школьника, а безделье и саботаж – симптомы патологии.

Другая важная тема приведенных в номере статей о детях в СССР – тема власти. С приходом СССР дети обретают определенную власть над предусмотренными для них институциями. Советский детский театр, согласно Е. Волковой, создается и существует для детей, недаром уже в заглавии статьи сделан акцент на его принадлежности: *Les enfants dans leur théâtre* («Дети в своем театре», курсив мой. – Е. Б.). В «своем» театре дети активно комментируют происходящее на сцене, участвуют в отборе пьес и критикуют актерскую игру: они делают замечание одному из актеров, который, играя преступников / врагов народа, по их мнению, не очень правдоподобно раскаивается («*Voilà, nous le lui avons dit. C'est bien notre droit s'il gâte la pièce*»<sup>6</sup> [Volkova, p. 106]). Порицаемый актер не занимает позицию «взрослого»: ему нечего ответить. Учитывая не лишенный иронии тон автора статьи, можно утверждать, что эта закулисная ситуация будто наделяет советских детей почти исключительным авторитетом, во всяком случае в рамках института советского детского театра. Подобную показательную инициативность в советских детях описывает Финн: у учительницы начальных классов есть любимчики, дети требуют от нее избавиться от такой системы предпочтений и остаться, исправив свои недостатки<sup>7</sup>. Этот эпизод касается центральной для эссе Финна и других текстов о детях в СССР темы нормативного и ненормативного поведения, отсылая к масштабной советской «индустрии» перевоспитания взрослых.

Экскурс в мир советского детства не обходится без программной статьи о детях-героях, которая открывает публицистический блок о детях. В «Списке героев» (*La liste des héros*) приводятся примеры доблестных поступков детей, какими в 1933–1934 гг. были полны «Известия», «Правда» (см. например: [Левитан]) и «Пионерская правда» (см. например: [Шварцман; Коля Юрьев; Мы каждый колос бережем!; Будем охранять...; Бинкин]). Дети из «Списка...» охраняют колхозную собственность, ловят тех, кто хочет ее украсть или растратить. «Список...» венчает некролог Павлику Морозову. Его образ возникает и в других статьях этой части номера, что вполне предсказуемо, поскольку материал собирался, вероятно, в течение 1933 г., когда в советской прессе активно обсуждались смерть и подвиг Павлика и вышла его первая официальная биография [Соломеин]<sup>8</sup>. И хотя,

<sup>6</sup> «Вот, мы ему это сказали. Это вполне наше право, если он портит пьесу».

<sup>7</sup> «Non, Maria Nikolaevna, non, ce n'est pas ce qu'il faut faire: Vous ne devez pas partir, mais vous devez laisser vos mauvaises habitudes. Vous êtes un bon professeur et vous devez travailler avec nous. Il faut seulement corriger vos défauts» [Finn, p. 90].

<sup>8</sup> С осени 1932 г. в «Пионерской правде» обсуждались смерть Коли Мяготина, поиск и наказание его убийц [Смирнов], сообщения о расследовании дела сопровождались агитационным материалом о классовых врагах (см., например: [Вот он классовый враг!]).

по мнению Омри Ронена, «павликоморозовщина», или культивирование доносительства средствами литературы и прессы, не является «характерной чертой советской агитационной словесности»<sup>9</sup>, в случае детской литературы и публицистики 1933 г. эта черта вполне актуальна<sup>10</sup> и находит отражение в общей картине советского детства в этом номере *La Littérature internationale*.

Два текста из нехудожественного раздела относятся к теме особой героики детей в СССР. В статье «Кем я стану?» (*Que deviendrais-je?*) показан мир взрослых шестнадцатилетних комсомольцев [Roudine]. В очерке «Происхождение чувств. Беседы и комментарии» (*Origine des sentiments. Conversations et Commentaires*) Э. М. Миндлин<sup>11</sup> наблюдает особенности поведения и мышления советских детей [Mindline]. Полный текст очерка был опубликован в 1937 г. журнально-газетным объединением в серии «Библиотека “Огонек”» под названием «Говорят дети» [Миндлин], где «Происхождение чувств» – один из 12 рассказов. На нескольких примерах автор показывает особый склад характера «будущих граждан бесклассового общества» («*les futurs citoyens de la société sans classes*» [Там же, р. 116]). Миндлин приводит спор школьников<sup>12</sup>: ребята называют одного мальчика (и заочно его семью) богачами, потому что в их доме стоит лишний «шкап» [Там же, с. 3]. Рассказчик решает вмешаться, показать относительность социальных ценностей и вспоминает, как он в детстве (до революции) мечтал прослыть богачом. В другом примере показан конфликт мальчиков и девочек на фоне общей игры<sup>13</sup>, вызванный, согласно Миндлину, «биологическим законом» (*loi biologique* [Mindline, р. 116]), который заставляет мальчиков до определенного возраста стесняться женского общества. Советские дети преодолевают и это препятствие, апеллируя к тому, чему были научены: «Это только в прежние времена женщинам ничего нельзя было. У них не было свободы. <...> Теперь не прежние времена, чтобы прогонять девочек» [Миндлин, с. 20]. В итоге происходит «культурное чудо», и девочек принимают в игру.

Перед читателем французской версии «Интернациональной литературы» оказывается в основном распространенный в советской аги-

---

<sup>9</sup> «Когда “павликоморозовщину” определяют как едва ли не самую характерную черту советской агитационной детской словесности, этот вывод основывается на тиражах нескольких брошюр. В основном же, взятая широко, тема отказа от родителей, борьбы с ними и родительской классовой мести была заметна в серьезной, иногда высокохудожественной литературе для взрослых, ведя свое начало от “Петербурга” Андрея Белого» [Ронен, с. 975].

<sup>10</sup> В 1933 г. выходит первая официальная биография Павлика Морозова [Соломеин]. К. Келли и Ю. Дружников своих исследованиях, посвященных истории убийства, показывают, что в 1930-е гг. процесс конструирования мифа о пионере-герое был частью большой пропагандистской работы, направленной на усвоение легенды в культуре [Kelly, 2005; Дружников].

<sup>11</sup> Речь идет о писателе Эмилии Львовиче Миндлине (1900–1981).

<sup>12</sup> Рассказ «Происхождение чувств» (1937) [Миндлин, с. 3–6].

<sup>13</sup> Рассказ «В большом Запорожье» (1937) [Миндлин, с. 16–22].

тационной литературе материал, показывающий достижения СССР в педагогике, которые преподносятся как результат чудесного влияния революции, изменившей общество до неузнаваемости. Ни один текст «публицистического» блока статьей не является: «Истоки чувств» Миндлина – это очерк, «Кем я стану?» – интервью, «Список героев» – особый советский панегирик, письменный аналог аллеи героев и доски почета. Остальные тексты относятся к жанру агитационного эссе, главной чертой которого является социальная метонимия. Герои таких эссе не личности, интересные своей уникальной вымышленной или реальной биографией, а представители класса или социальной группы: школьники, пионеры, советские учителя, красноармейцы, колхозники, рабочие. Яркой чертой агитационных эссе становится почти сказочный зачин «жил да был»: « Dans une des écoles du rayon d'Octobre arrive un nouveau maître, disons, de littérature »<sup>14</sup> [Finn, p. 88]; « Voici par exemple maîtresse Marie Nicolaewna »<sup>15</sup> [Ibid., p. 90]. Помимо таких умозрительных примеров, слова «пионер» и «школьник» используются и в более простых метонимических конструкциях, отсылающих ко всем пионерам и школьникам СССР: « Le pionnier et l'écolier d'aujourd'hui sont les maîtres de leur propre enfance »<sup>16</sup> [Volkova, p. 105]; « Dès la première année de son existence notre enfant fait partie d'une collectivité »<sup>17</sup> [Smirnova, p. 121]. С тематической точки зрения, агитационные эссе этого номера во многом повторяют идеологические установки, предназначавшиеся для самих пионеров, например, лозунги десятилетия пионерской организации (1932) [ЦК ВЛКСМ]. Агитационные эссе и лозунги относятся к разным жанрам, которые похожим образом используют этот метонимический прием, закрепляющий за отдельными классами и группами свои функции и роли, что вполне отражает раннесоветский принцип приоритета класса над личностью<sup>18</sup>.

В данном выпуске дважды нарушается обычная для журнала структура. Вместо критических и биографических статей в пару к художественному блоку о детях выставляется набор публицистических текстов, которые лишь тематически связаны с литературными текстами. Эти агитационные эссе, интервью и очерк описывают условную советскую реальность в преимущественно положительном тоне, переходящем в превосходный. Вместе эти черты делают агитационное эссе неким нарративом из достигнутой утопии. Получается два околосовременных блока: блок художественной литературы и блок публицистики с доминирующим жанром идеологически нагруженного утопического эссе. При этом второй блок оказывается

<sup>14</sup> «В одну из школ Октябрьского района приходит новый учитель, допустим, учитель истории».

<sup>15</sup> «Вот, к примеру, учительница Мария Николаевна».

<sup>16</sup> «Пионер и школьник сегодня – хозяева своего детства».

<sup>17</sup> «С первого года своего существования наш ребенок – часть коллектива».

<sup>18</sup> См. о принципе «классовой диктатуры» у Л. Альтюссера в статье «Марксизм и гуманизм» [Альтюссер, с. 314].



очередной витриной советских достижений, если перефразировать слова М. Дэвида-Фокса, в данном случае в сфере образования и, более того, в создании особой социальной среды, в которой растут дети коммунистического склада характера [Дэвид-Фокс].

Не вполне понятно появление подборок о детях во «взрослом» литературном журнале. Возможно, причиной могло быть распоряжение Наркомпроса, причина которого крылась в возросшем интересе советской власти к молодому поколению, которое почетно поместили рядом со старшими в лозунгах к XVI годовщине Октября [Лозунги к XVI годовщине]. Кроме того, появление такой подборки в журнале, для детей не предназначенном, когда взрослым читателям приводятся в пример советские дети-герои, было очередным ходом в процессе инфантилизации литературы и читателя в СССР. Уместно привести слова о соцреализме Е. А. Добренко: «Идеал соцреализма – взрослый ребенок; его стратегия – консервация детства. <...> Коммунизм – это всегда детство. Детство – это всегда коммунизм» [Добренко, с. 35–36].

«Детской» подборке 1934 г. было выделено значительно больше места в журнале, нежели, например, подборке 1933 г., посвященной Беломорканалу (12 из 23 – в 1934 г., 4 из 19 – в 1933 г.). Это свидетельствует о разработанности темы советского детства в агитационной литературе с 1920-х гг. (см., например: [Арборе-Ралли; Бехтерев; Василевский; Лилина]) по сравнению с относительно новым явлением больших советских строек и связанной с ними идеологией «перековки» заключенных-рабочих (сомнительная тема для витрины достижений). Тема советского детства как метонимия идеальной жизни в СССР в начале 1930-х гг. представляла универсальный материал для формирования положительного образа СССР за рубежом.

Причина, по которой литературный журнал становится площадкой для пропаганды советского детства, кроется в изначальном замысле «Интернациональной литературы». Еще на этапе «Литературы мировой революции», какой она была задумана на харьковской конференции (1930), печатный орган МОРПа должен был давать материал параллельно на нескольких языках [Литература мировой революции, с. 52] (подробнее см.: [Ostrovskaya, Zemskova, 2016; Ostrovskaya, Zemskova, 2019]). Этот амбициозный литературно-издательский проект был реализован только в начале издания «Литературы мировой революции». Затем каждая последующая версия «Интернациональной литературы» становилась более обособленной, лишь изредка один материал переводился на разные языки. В 1933–1934 гг. можно было ожидать, что широко обсуждавшийся Первый съезд советских писателей станет той объединяющей темой, которая позволит «Интернациональной литературе» вновь печатать параллельные выпуски и тем самым возродить литературно-издательскую концепцию журнала, однако этого не произошло. Из всех тем советской печати, к которым обращалась «Интернациональная литература», только детская оказалась уникальной, объединила три иностранных версии журнала

и позволила хотя бы в одном выпуске воплотить издательскую утопию, не оставляя в стороне и витринную составляющую.

Часть текстов темы детства встречается во всех трех версиях<sup>19</sup>. В отличие от французской версии, в английской и немецкой сохранена рубрикация. В английской версии классической для журнала рубрики «Статьи и критика» (*Articles and criticism*) предшествует социокультурный раздел «Советская жизнь» (*Soviet life*), который представляет жизнь советских детей, поскольку три из пяти текстов в нем посвящены детям, в том числе известные нам по французской версии статьи Рудина и Миндлина. В немецкой версии «детские» тексты помещены в части художественной литературы [Garri; Kassil], также выделяется социокультурный блок «Молодежь и культура» (*Jugend und Kultur*), который, в отличие от английской и французской версий, заполнен не переводным советским материалом, а статьями немецких авторов с акцентом на немецкую культуру (см., например: [Beyes; Bernfeld]), всего в выпуске пять таких статей. По сравнению с английской и немецкой версиями, в *La Littérature internationale* этот неозаглавленный социокультурный раздел представлен наибольшим количеством советских переводных текстов, а их содержательная и жанровая специфика делает французскую версию наиболее идеологизированной из всех версий «Иностранной литературы».

Большинство «детских» текстов во всех трех версиях заимствуют преимущественно советский материал, что приближает «Интернациональную литературу» 1934 г. к экспортному изданию «Советская литература», которым она станет с 1946 г. Таким образом, номера с «детской» подборкой в рамках истории журнала оказываются идеальным воплощением концепции «Интернациональной литературы» и переходным звеном между «Литературой мировой революции» и «Советской литературой».

### Список литературы

*Альтюссер Л.* Марксизм и гуманизм // За Маркса / предисл. Э. Балибара ; пер. с фр. А. В. Денежкина. М. : Праксис, 2006. С. 311–342.

*Арборе-Ралли Е.* Мать и дитя в Советской России. М. : Гос. изд-во, 1920. 32 с.

*Балина М.* Литературная репрезентация детства в советской и постсоветской России // Детские чтения : [сайт]. 2012. Т. 1, № 1. С. 43–66. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/4> (дата обращения: 20.04.2020).

*Бехтерев В. М.* Внушение и воспитание. Пг. : Время, 1923. 40 с.

*Бинкин.* Ни одного колоска не оставить в поле // Пионерская правда. 1933. № 97. С. 3.

Будем охранять колхозные амбары // Пионерская правда. 1934. № 36. С. 1.

*Василевский Л. М.* Детская преступность и детский суд. Тверь : Октябрь, 1923. 207 с. Вот он классовый враг! // Пионерская правда. 1933. № 11. С. 3.

*Добренко Е. А.* Соцреализм и мир детства // Соцреалистический канон / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб. : Гуманитар. аг-во : Академ. проект, 2000. С. 35–36.

<sup>19</sup> Четыре из шести текстов о детях совпадают с текстами из французской версии, причем как художественные, так и документальные [Wittenberg, 1934b; Tretyakov; Roudin; Mindlin]). Рассказ редактора русской версии С. Третьякова «Дозорные урожая» печатается во французской и в английской версиях [Tretyakov, 1934a; Tretyakov, 1934b].

*Дружников Ю.* Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. М. : Моск. рабочий, 1995. 267 с.

*Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое лит. обозрение, 2015. 561 с.

*Кларк К.* Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941) / пер. с англ. О. Гавриковой и А. Фоменко. М. : Новое лит. обозрение, 2018. 511 с.

Коля Юрьев // Пионерская правда. 1933. № 88. С. 3.

*Левитан И.* В дозорах – пионеры // Известия. 1934. № 163. С. 3.

*Лиллина З.* Социально-трудовое воспитание. Пб. : Гос. изд-во, 1921. 180 с.

Литература мировой революции. 1931. № 1.

Лозунги к XVI годовщине Октября (ЦК ВКП(б)) // Правда. 1933. № 302. С. 1.

*Миндлин Э. Л.* Говорят дети. М. : Изд., тип. и цинк. журн.-газ. объединения, 1937. 48 с.

Мы каждый колос бережем! // Пионерская правда. 1933. № 98. С. 3.

*Ронен О.* Детская литература и социалистический реализм // Соцреалистический канон / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб. : Гуманитар. аг-во : Академ. проект, 2000. С. 969–979.

*Сидоренко А. В.* Язык советского детства. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 163 с.

*Смирнов.* Убийцы Коли Мяготина приговорены к расстрелу // Пионерская правда. 1933. № 2. С. 1.

*Соломеин П. Д.* В кулацком гнезде. М. ; Свердловск : ОГИЗ, 1933. 79 с.

ЦК ВЛКСМ, лозунги к 10-летию пионерской организации СССР // Правда. 1932. № 141. С. 3.

*Шварцман Я.* Дозорные урожая // Пионерская правда. 1933. № 88. С. 3.

*Bernfeld A.* Neue Sowjetjugendbücher in deutscher Sprache // Internationale Literatur. 1934. № 2. P. 132–136.

*Beyes F.* Die Deutsche Schule in Moskau // Internationale Literatur. 1934. № 2. P. 116–121.

*Bredel W.* L'épreuve (fragments) // La Littérature internationale. 1935. № 5. P. 33–45.

*Conroy J.* Enfance dans une mine // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 72–81.

*Dobrenko E.* “The Entire Real World of Children”: The School Tale and “Our Happy Childhood” // The Slavic and East Europ. J. 2005. Vol. 49, № 2. P. 225–248. DOI 10.2307/20058261.

*Dreyfus-Gueguen G.* Tu seras un Ouvrier // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 3–18.

*Finn V.* A propos de la “Bouza” // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 86–90.

*Gabor A.* Willy Bredel: “L'épreuve” // La Littérature internationale. 1935. № 5. P. 90–94.

*Garri A.* Ein Weihnachtsmärchen // Internationale Literatur. 1934. № 2. P. 67–77.

*Harry A.* Un récit de Noël // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 42–52.

*Hellman B.* Fairy Tales and True Stories: The History of Russian Literature for Children and Young People (1574–2010). Leiden : Brill, 2013. 588 p.

*Kassil L.* Schwambranien // Internationale Literatur. 1934. № 2. P. 28–52.

*Kelly C.* Comrade Pavlik: The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero. L. : Granta Books, 2005. 352 p.

*Kelly C.* Children's World. Growing up in Russia, 1890–1991. N. Haven ; Londres : Yale Univ. Press, 2007. 714 p.

La liste des héros // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 82–85.

*Lounatcharski A.* Lénine et l'étude de la littérature // La Littérature internationale. 1935. № 1. P. 64–74.

*Mindlin E.* Origin of Feelings // International Literatur. 1934. № 2. P. 82–88.

*Mindline E.* Origines des sentiments. Conversations et Commentaires // La Littérature internationale. 1934. № 2. P. 110–118.

*Ostrovskaya E., Zemskova E.* Between the Battlefield and the Marketplace: “International Literature” Journal in Britain // *Russian J. of Communication*. 2016. Vol. 8, № 3. P. 217–229. DOI 10.1080/19409419.2016.1213614.

*Ostrovskaya E., Zemskova E.* From International Literature to World Literature: English Translators in 1930s Moscow // *Translation and Interpreting Studies*. 2019. Vol. 14, № 3. P. 351–371. DOI 10.1075/tis.18025.ost.

*Roudine S.* Que deviendrais-je? // *La Littérature Internationale*. 1934. № 2. P. 91–100.

*Safullina N., Platonov R.* Literary Translation and Soviet Cultural Politics in the 1930s: The Role of the Journal “Internatsional’naja literatura” // *Russian Literature*. 2012. Vol. 72, № 2. P. 239–269. DOI 10.1016/j.ruslit.2012.08.005.

*Smirnova V.* Sans craintes // *La Littérature internationale*. 1934. № 2. P. 119–123.

*Tess T.* Les talents // *La Littérature internationale*. 1934. № 2. P. 101–103.

*Tretjakov S.* Gardiens de récoltes // *La Littérature internationale*. 1934a. № 2. P. 19–32.

*Tretjakov S.* Guards of the Harvest // *International Literatur*. 1934b. № 2. P. 42–52.

*Volkova E.* Les enfants dans leur théâtre // *La Littérature internationale*. 1934. № 2. P. 104–109.

*Wittenberg R.* Le clou // *La Littérature internationale*. 1934a. № 2. P. 67–71.

*Wittenberg R.* Portrait of the Leader // *International Literatur*. 1934b. № 2. P. 36–40.

## References

Althusser, L. (2006). Marksizm i gumanizm [Marxism and Humanism] / transl. by A. V. Denezhkin. In Althusser, L. (Ed.). *Za Marksa*. Moscow, Praxis, pp. 311–342.

Arbore-Ralli, E. (1920). *Mat’ i ditya v Sovetskoj Rossii* [Mother and Child in Soviet Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo. 32 p.

Balina, M. (2012). Literaturnaya reprezentatsiya detstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii [Literary Representation of Childhood in Soviet and Post-Soviet Russia]. In *Detskie chteniya* [website]. Vol. 1. No. 1, pp. 43–66. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/4> (accessed: 20.04.2020).

Bekhterev, V. M. (1923). *Vnushenie i vospitanie* [Indoctrination and Education]. Petrograd, Vremya. 40 p.

Bernfeld, A. (1934). Neue Sowjetjugendbücher in deutscher Sprache. In *Internationale Literatur*. No. 2, pp. 132–136.

Beyes, F. (1934). Die Deutsche Schule in Moskau. In *Internationale Literatur*. No. 2, pp. 116–121.

Binkin. (1933). Ni odnogo koloska ne ostavit’ v pole [Leave No Spike in the Field]. In *Pionerskaya pravda*. No. 97, p. 3.

Bredel, W. (1935). L’épreuve (fragments). In *La Littérature Internationale*. No. 5, pp. 33–45.

Budem okhranyat’ kolkhoznye ambar’y [We’ll Guard the Kolkhoz Barns]. (1934). In *Pionerskaya pravda*. No. 36. p. 1.

Clark, K. (2018). *Moskva, chetvertyi Rim: stalinizm, kosmopolitizm i evolyutsiya sovetskoi kul’tury (1931–1941)* [Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931–1941] / transl. by O. Gavrikova and A. Fomenko. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 511 p.

Conroy, J. (1934). Enfance dans une mine. In *La Littérature Internationale*. No. 2, pp. 72–81.

David-Fox, M. (2015). *Vitriny velikogo eksperimenta: kul’turnaya diplomatiya Sovetskogo Soyuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* [Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941] / transl. by V. Makarov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 561 p.

Dobrenko, E. (2005) “The Entire Real World of Children”: The School Tale and “Our Happy Childhood”. In *The Slavic and East Europ. J.* Vol. 49. No. 2, pp. 225–248. DOI 10.2307/20058261.

Dobrenko, E. A. (2000). Sotsrealizm i mir detstva [Social Realism and the World of Childhood]. In Günther, H., Dobrenko, E. (Eds.). *Sotsrealisticheskii kanon*. St Petersburg, Gumanitarnoe agentstvo, Akademicheskii proekt, pp. 35–36.

- Dreyfus-Gueguen, G. (1934). Tu seras un Ouvrier. In *La Littérature internationale*. No 2, pp. 3–18.
- Druzhnikov, Yu. (1995). *Donoschik 001, ili Voznesenie Pavlika Morozova* [Informer 001, or the Rise of Pavlik Morozov]. Moscow, Moskovskii rabochii. 267 p.
- Finn, V. (1934). A propos de la “Bouza”. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 86–90.
- Gabor, A. (1935). Willy Bredel: “L’épreuve”. In *La Littérature internationale*. No. 5, pp. 90–94.
- Garri, A. (1934). Ein Weihnachtsmärchen. In *Internationale Literatur*. No. 2, pp. 67–77.
- Harry, A. (1934). Un récit de Noël. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 42–52.
- Hellman, B. (2013). *Fairy Tales and True Stories: The History of Russian Literature for Children and Young People (1574–2010)*. Leiden, Brill. 588 p.
- Kassil, L. (1934). Schwambranien. In *Internationale Literatur*. No. 2, pp. 28–52.
- Kelly, C. (2005). *Comrade Pavlik: The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero*. L., Granta Books. 352 p.
- Kelly, C. (2007). *Children’s World. Growing up in Russia, 1890–1991*. New Haven, Londres, Yale Univ. Press. 714 p.
- Kolya Yur’ev [Kolya Yur’ev]. (1933). In *Pionerskaya pravda*. No. 88, p. 3.
- La liste des héros. (1934). In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 82–85.
- Levitan, I. (1934). V dozorakh – pionery [On Patrol – the Pioneers]. In *Izvestiya*. No. 163, p. 3.
- Lilina, Z. (1921). *Sotsial’no-trudovoe vospitanie* [Social and Labour Education]. Petersburg, Gosudarstvennoe izdatel’stvo. 180 p.
- Literatura mirovoi revolyutsii* [The Literature of World Revolution]. (1931). No. 1.
- Lounatcharski, A. (1935) Lénine et l’étude de la littérature. In *La Littérature internationale*. No. 1, pp. 64–74.
- Lozungi k XVI godovshchine Oktyabrya (TsK VKP(b)) [Slogans for the 16<sup>th</sup> Anniversary of October (TsK VKP(b))]. (1933). In *Pravda*. No. 302, p. 1.
- Mindlin, E. (1934). Origin of Feelings. In *International Literatur*. No. 2, pp. 82–88.
- Mindlin, E. L. (1937). *Govoryat deti* [Children Speak]. Moscow, Izdatel’stvo Zhurnal’no-gazetnogo ob’edineniya. 48 p.
- Mindline, E. (1934). Origines des sentiments. Conversations et Commentaires. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 110–118.
- My kazhdyi kolos berezhem! [We Save Every Spike!]. (1933). In *Pionerskaya pravda*. No. 98, p. 3.
- Ostrovskaya, E., Zemskova, E. (2016). Between the Battlefield and the Marketplace: “International Literature” Journal in Britain. In *Russian J. of Communication*. Vol. 8. No. 3, pp. 217–229. DOI 10.1080/19409419.2016.1213614.
- Ostrovskaya, E., Zemskova, E. (2019). From International Literature to World Literature: English Translators in 1930s Moscow. In *Translation and Interpreting Studies*. Vol. 14. No. 3, pp. 351–371. DOI 10.1075/tis.18025.ost.
- Ronen, O. (2000). Detskaya literatura i sotsialisticheskii realizm [Children’s Literature and Socialist Realism]. In Günther, H., Dobrenko, E. (Eds.). *Sotsrealisticheskii kanon*. St Petersburg, Gumanitarnoe agentstvo, Akademicheskii proekt, pp. 969–979.
- Roudine, S. (1934). Que deviendrai-je? In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 91–100.
- Safiullina, N., Platonov, R. (2012). Literary Translation and Soviet Cultural Politics in the 1930s: The Role of the Journal “Internacional’naja literatura”. In *Russian Literature*. Vol. 72. No. 2, pp. 239–269. DOI 10.1016/j.ruslit.2012.08.005.
- Shwartzman, Ya. (1933). Dozornye urozhaya [Guards of the Harvest]. In *Pionerskaya pravda*. No. 88, p. 3.
- Sidorenko, A. V. (2016). *Yazyk sovetskogo detstva* [The Language of the Soviet Childhood]. Moscow, Berlin, Direkt-Media. 163 p.
- Smirnov (1933). Ubiitsy Koli Myagotina prigovoreny k rasstrelu [The Murderers of Kolya Myagotin Sentenced to Death]. In *Pionerskaya pravda*. No. 2, p. 1.
- Smirnova, V. (1934). Sans craintes. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 119–123.

Solomein, P. D. (1933). *V kulatskom gnezde* [In the Kulak Nest]. Moscow, Sverdlovsk, Ob"edinennoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 79 p.

Tess, T. (1934). Les talents. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 101–103.

Tretiakov, S. (1934a). Gardiens de récoltes. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 19–32.

Tretyakov, S. (1934b). Guards of the Harvest. In *International Literatur*. No. 2, pp. 42–52.

TsK VLKSM, Lozungi k 10-letiyu pionerskoi organizatsii SSSR [Komsomol Central Committee, Slogans for the 10<sup>th</sup> Anniversary of the Pioneer Organisation of the USSR]. (1932). In *Pravda*. No. 141, p. 3.

Vasilevskii, L. M. (1923). *Detskaya prestupnost' i detskii sud* [Juvenile Delinquency and Juvenile Justice]. Tver', Oktyabr'. 207 p.

Volkova, E. (1934). Les enfants dans leur théâtre. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 104–109.

Vot on klassovyi vrug! [There He is, the Class Enemy!]. (1933). In *Pionerskaya pravda*. No. 11, p. 3.

Wittenberg, R. (1934). Le clou. In *La Littérature internationale*. No. 2, pp. 67–71.

Wittenberg, R. (1934). Portrait of the Leader. In *International Literatur*. No. 2, pp. 36–40.

*The article was submitted on 09.07.2020*